

Прочитайте аннотацию к книге "Вавилонская башня и другие библейские истории" и притчу «Блудный сын» в пересказе Т. Литвиновой. Ответьте на вопросы.

В 1960 году Корней Чуковский задумал пересказ Библии – великой Книги тысячелетий. Как редактор, он собрал коллектив авторов, в который вошли писатели Т. Литвинова, В. Смирнова, Н. Гребнева, Н. Роскина, В. Берестов и М. Агурский. В увлекательной и доступной форме они изложили для детей некоторые библейские сюжеты. Все истории – из Ветхого Завета, за исключением новозаветной Притчи о блудном сыне. У книги трудная судьба. В 1968 г., когда ее напечатали, по приказу властей тираж уничтожили. Только многие годы спустя эта книга увидела свет.

Детям эти библейские истории могут казаться сказками, взрослым они подарят мудрость веков. Но в любом случае знакомство с книгой "Вавилонская башня и другие библейские истории" – это начало пути к Библии. Одна из главных книг в истории человечества составляет основу мировой культуры, является средоточием нравственных ценностей и знаний человека о мире.

Блудный сын

Было у человека два сына. Старший – спокойный да хозяйственный, работает в поле, отцу помогает. А младшему все не сидится дома, хочется дальние страны посмотреть.

И говорит он отцу:

– Вы тут с братом хозяйничайте, а мне дайте мою долю наследства. Я пойду путешествовать.

Отец уговаривает его: – Ну куда же ты пойдешь? Ты молод еще, людей не знаешь, никакому делу не обучен. Пропадешь!

А сын не отступает: – Пусти да пусти.

Отец видит – делать нечего, выделил младшему сыну его долю и отпустил.

У младшего сына сборы недолгие: купил себе вороного коня, седло, рубаху шелковую и шапку новую, богатую, расшитую золотом. Оставшиеся деньги завязал в платок, платок положил за пазуху, сел на коня – и поехал.

Долго ли ехал он, скоро ли, а занесло его на чужую сторону, в большой город. Дома каменные, высокие, народу много, все спешат. Весело!

Навстречу ему идет прохожий. Он его и спрашивает:

– Скажи, добрый человек, где тут можно ночлег найти?

А прохожий ему:

– Много ли у тебя денег?

Тот вынул из-за пазухи платок, развернул его и показывает прохожему:

– Вот сколько, гляди!

У прохожего глаза разгорелись.

– Да ты, оказывается, богач! Я тут знаю один дом. Это самый хороший постоялый двор в городе. Туда и пойдем.

Пришли на постоялый двор. Младший сын спросил себе лучшую комнату, а коня велел накормить отборным овсом. А на дворе уже народ толпится. Прослышали, что богач к ним в город пожаловал, и хотят на него посмотреть. Видят, что молод и прост, и говорят ему:

– У нас, брат, здесь такой обычай, чтобы самый богатый всех поил-кормил.

Ему и лестно, что его за самого богатого считают.

– Что ж, – говорит, – это хороший обычай. У нас дома тоже всегда много народу за стол садится.

И всех приглашает к обеду.

Все пируют, веселятся, хвалят своего нового друга: он и краше всех, и умнее всех, и поет лучше всех, и пляшет! А тот уши развесил и рад. Каждому слову верит.

Пошла у него с той поры развеселая жизнь. Что ни день – пир горою. Днем пьянствует, ночью в кости играет на деньги. А сам думает: "Глупый я, глупый: сидел до сих пор дома и не знал даже, что на свете бывают такие славные да веселые люди!"

Но вот в один прекрасный день сунул младший сын руку за пазуху, вынул платок, развернул его, а в платке ничего нет. Все потратил. "Ну ничего, – думает. – Зато у меня много друзей. То я их кормил, а теперь они меня кормить будут".

А дружки-товарищи как увидели, что с него больше взять нечего, так все и разбежались. Словно их никогда и не было.

Младший сын погоревал-погоревал и пошел шапку свою продавать. На те деньги хозяин постоялого двора три дня его кормил. На четвертый говорит:

– Давай еще денег. У нас даром не кормят.

Младший сын говорит:

– Денег у меня нет. На, возьми мое седло.

Хозяин седло взял и за это кормил его еще три дня. Потом младший сын отдал хозяину рубаху шелковую, кушак, уздечку. Все, что мог, отдал, и, наконец, уже ничего не осталось.

Хозяин говорит:

– Давай коня. Все равно тебе его не прокормить – одна обуза. Да и без седла куда поедешь? Продашь коня – так и быть, живи у меня еще месяц.

Пошел младший сын в конюшню с конем прощаться. Поцеловал его между ушами и заплакал. Вот когда припомнился ему родной дом! "Как-то там, думает, отец? Как брат? Здоровы ли? Вспоминают ли когда? И зачем только я от них ушел?"

А возвращаться стыдно.

И побрел младший сын без шапки, босой, искать себе заработка. Толкнулся в один дом, спрашивает:

– Нужен вам работник?

– Нужен, – отвечают. – Шить умеешь?

– Нет, не умею.

– Тогда не нужен.

Пошел в другой.

– Работник требуется?

– Очень даже требуется, – говорят. – Семья у нас большая, а стряпать некому.

Будешь у нас за повара.

А он говорит:

– А я стряпать не умею.

– Тогда прощай!

В третьи ворота стучится. Там дом строят, рук не хватает. Обрадовались ему, говорят:

– Иди к нам плотничать!

А он никогда и топора в руках не держал.

И всюду его спрашивали, что он умеет делать. А он ничего не умеет.

Наконец пришел к одному человеку, тот ему и говорит:

– Ну что ж, если ты ничего не умеешь, придется тебе свиней пасти.

И младший сын остался у этого человека свинопасом.

Приключился в той стране неурожай, и наступил голод. Хозяин говорит:

– Тебя кормить больше не можем. Сами еле перебиваемся. А жить – живи у нас, если хочешь.

Остался у хозяина – куда он пойдет? И подьедал за свиньями отруби в корыте.

Горько стало ему! И все чаще дом родной вспоминается.

"Там, у отца, – думает, – последний работник ест вволю, а я здесь должен с голоду пропадать! Пойду-ка я лучше к нему, повинюсь. Простить ты меня не простишь, – скажу ему, – но возьми меня к себе в работники. Я хоть сыт буду, и около тебя".

Подумал так и стал к родной стороне пробираться. Оттуда-то он как ветер мчался – на коне! А обратно ползет еле-еле: сил мало, изголодался весь, иззяб. Посчастливится – орешков соберет в лесу или ягод. А то у добрых людей хлеба попросит.

Так и дошел до родных мест. И чем ближе к дому, тем ему страшнее. Как-то встретит его отец? А вдруг с глаз долой прогонит и не захочет даже выслушать?

Задумался он об этом, смотрит – а вдали родной дом. Ближе, ближе подходит к дому, а там какой-то старик на пороге. Старик этот – его отец. Он сразу признал своего сына и кинулся ему навстречу.

Блудный сын упал перед ним на колени и заплакал:

– Отец, отец! Зачем я не послушал тебя? Зачем бросил дом родной и ушел на чужбину? Деньги твои я все промотал, а потом скитался и маялся. Простить ты меня не можешь, я знаю, но возьми меня к себе хоть в работники.

Но отец поднял его с колен и поцеловал.

– Разве ты забыл, что я твой отец, а ты мой сын? Как могу я тебя не простить? Да, ты виноват, но ты воротился, раскаялся. Идем же в дом скорее и забудем все горести!

И громким голосом крикнул работникам:

– Сын мой вернулся! Несите самые лучшие одежды! А к ужину зажарьте самого лучшего тельца!

И созвал полный дом гостей, и стали они пировать.

А старший сын идет с поля и

слышит громкие голоса, смех, песни. Подзывает работника и спрашивает:

– По какому случаю в доме моего отца пирование?

Работник ему говорит:

– Вернулся твой младший брат, и хозяин велел в его честь зажарить самого лучшего тельца.

Обидно показалось старшему, что так встречают его брата. "Что же это такое? – думает. – Я всю жизнь при отце, пасу его стада, поля его возделываю, старость его утешаю. А брат мой гулял по свету да деньги отцовские тратил. В его честь пир устраивают, гостей созвали, а про меня отец и не вспомнит! Не пойду к ним!"

Но тут отец сам к нему вышел, взял его за руку и сказал:

– Идем же скорее! Ты видишь, какая у нас радость? Твой брат пропадал и нашелся. Ведь мы думали: он умер, а он здесь, живой!

И старший брат вошел в дом, увидел младшего и не узнал его: такой он стал худой и бледный.

– Видно, хлебнул ты горя, – сказал он, обнял брата и сел с ним рядом.